

Примечание: Название главы не имеет отношения к сюжету и, скорее всего, информирует читателей о необработанном тексте системы платного чтения

Юэ Цинь был по-настоящему счастлив.

— Сегодня у нас не будет омурис. Папа пойдёт в магазин и приготовит сукияки, — объявил Юэ Цинь, поцеловав жену.

Президент Кан почувствовал, как по коже побежали мурашки.

Юэ Цинь всегда тонко чувствовал, что он чем-то обязан своей жене. Он всегда знал, что она хочет стать пианисткой, но с тех пор, как их ребёнок появился на свет, она разрывалась между работой и ребёнком.

Он не хотел, чтобы его жена оказалась в такой же ловушке, поэтому, естественно, был рад, что появилась такая возможность.

Президент Кан никогда не слышал об этом «Суки-что-то-там», но он был очень уверен в кулинарном таланте этого здоровяка. Он мог приготовить что угодно вкусно.

Более того, даже глаза Ся Шэн загорелись.

— Ура!

Президент Кан сразу почувствовал, что «Суки-что-то-там» должно быть вкусно, ведь Ся Шэн никогда не была так рада еде.

Юэ Цинь смотрел на сына с любопытством, вместо того чтобы настаивать на омурисе, наконец-то он стал вести себя по-мальчишески.

Юэ Цинь принес домой продукты. Пока он их готовил, на него уставились два человека.

Юэ Цинь нарезал шиитаке, когда увидел два одинаковых взгляда.

У матери и сына были одинаковые глаза, а теперь они оба смотрели на него с предвкушением.

Юэ Цинь не мог не похвастаться. Он вырезал цветок на конце моркови, и тут же услышал восклицание жены:

— Боже мой, как у тебя хорошо получается!

Юэ Цинь взял кусок тофу, который он уже поджарил, и подал его жене. Он был начинен мясным фаршем и пах весьма аппетитно.

Увидев это, маленький ребёнок тут же тоже польстил ему.

— Папа, ты такой крутой!

Юэ Цинь положил ещё один кусок тофу в маленькую миску и передал его сыну.

Президент Кан опустил голову, чтобы посмотреть на свой тофу, но обнаружил, что он без начинки. Он улыбнулся и с удивлением произнес.

— Папа, ты такой крутой!

Юэ Цинь засмеялся.

— От повторения ничего не изменится, — Последние несколько дней их сын ел слишком много мяса. Такое жареное мясо не годилось для ужина, его нужно было сварить в сукияки.

Президент Кан нехотя проглотил тофу.

Он все еще не знал, чего ожидать от этого сукияки, пока его отец не достал кастрюлю из навесного шкафа и не начал раскладывать все продукты в кастрюле.

Бок-чой, листья шунгику, энкитакэ, жареный фаршированный тофу, тонко нарезанная говядина...

Президент Кан почувствовал, что стоящий перед ним большой мужчина — волшебник. Вскоре он начал варить всё содержимое, наполняя кухню ароматом.

Это был его первый раз, когда он ел такое горячее блюдо, причем ел по мере того, как в кастрюлю добавляли все новые и новые ингредиенты. Выпускаемый горячий пар покрыл его лоб мелкими капельками пота.

Его сердце наполнилось неопишуемым потоком тепла.

Ночью он никак не мог заснуть. Он лежал под одеялом, прислушиваясь к ночным звукам. До поздней ночи всё ещё слышалось неопознаваемое щебетание птиц.

Вскоре он услышал шум в гостиной. Любопытствуя, он тихо сполз с кровати и открыл дверь. Он увидел, как маленькая пара пробирается к балкону, оба держали в руках какие-то вещи.

Юэ Цинь держал чёрную бутылку с алкоголем. Внутри были остатки рисового вина. Прошло много времени с тех пор, как они пили вместе.

Воспользовавшись тем, что их сын спал, они наконец-то смогли попробовать слегка сладковатое рисовое вино, заново переживая мир, в котором они жили вдвоём до появления сына.

Президент Кан наблюдал за тем, как эти двое, прислонившись друг к другу, делают маленькие глотки вина, а их рты что-то бормочут.

Он ничего не мог расслышать, но в его глазах появилось что-то новое, когда он наблюдал за этими двумя людьми.

Он знал много пар и сам встречался с ними, но только Ся Шэн и Юэ Цинь могли заставить его почувствовать, что между ними течёт любовь.

Президент Кан почувствовал искушение из-за их вина. Он на цыпочках вернулся на кухню и, как и ожидал, нашёл в шкафу ещё одну чёрную бутылку.

Он глотнул и снова посмотрел на людей снаружи. Они всё ещё сидели на балконе, поэтому он отнёс всю бутылку обратно в комнату.

Президент Кан не взял с собой чашку, поэтому он мог пить только прямо из горлышка.

Алкоголь не был похож ни на один из тех, что он пробовал раньше.

Он был сладким и обладал странным ароматом, не похожим на вино.

Президент Кан пил глоток за глотком, думая обо всех сплетнях, которые он слышал о господине Чжане.

Несмотря на то, что они были в одном кругу и оба были боссами своих компаний, они мало общались, потому что один был богачом в первом поколении, а другой — во втором.

Президент Кан помнил только его деловой брак, но ничего конкретного о них не знал.

Стоп, о таких людях наверняка есть информация в Интернете.